

ОБОРОНА СЕВЕРНОГО РУССКОГО ПОМОРЬЯ ОТ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ПЕРИОД КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

И. С. Миславский

Крымская война 1853—1856 гг., развязанная в интересах реакционных классов, носила с обеих сторон несправедливый, захватнический характер. Однако в ходе ее, когда возникла угроза национальной независимости России и на территорию страны вторглись чужеземные захватчики, русские люди, движимые чувством патриотизма, проявили исключительное мужество и героизм, не щадили сил и жизни при отражении вражеского нашествия. Об этом свидетельствуют и эпизоды обороны северного русского Поморья.

Описание событий Крымской войны занимает значительное место в исторической литературе. Главное внимание историков привлекает Крымский театр, где происходили решающие сухопутные и морские сражения. Получили освещение и события на Камчатке, Балтике и Кавказе.

Военные же действия в районе побережья Белого и Баренцева морей до сих пор остаются наименее изученными. В литературе имеются отрывочные, неполные, иногда недостоверные описания событий, происходивших на севере России¹. Масштаб и характер действий англо-французской эскадры, состояние русской обороны и особенно народное патриотическое движение, сыгравшее, в конечном счете, главную роль в обороне побережья Белого и Баренцева морей, не получили достаточного освещения. В исследованиях дореволюционных военных историков М. Богдановича, А. Зайончковского, А. Гейрота основное внимание уделено нападению английских кораблей на Соловецкий и Крестный монастыри и бомбардировке города Колы. Советские ученые, изучавшие историю Крымской войны, также почти не касались вопроса о героическом сопротивлении поморов англо-французским захватчикам.

В труде акад. Е. В. Тарле² все происходившее на Севере сведено к двум эпизодам — бомбардировкам Соловецкого монастыря и города Колы. В монографии Л. Горева³ затронуты лишь отдельные эпизоды и сделан, на наш взгляд, ошибочный вывод о том, что на Северном театре имела место не блокада побережья англо-французским флотом, а отдельные грабительские налеты, к которым никак неприменимо название военных действий.

Детальное знакомство с документами, хранящимися в Архангельском областном государственном архиве, позволяет сделать иные выводы о

¹ Дореволюционные издания: Г. З. Кунцевич. О защите г. Колы от неприятеля в 1854 году. М. 1906; Н. Голубцов. К истории города Колы Архангельской губернии. Архангельск. 1911; А. Н. Сергеев. Английская эскадра в Белом море в 1854 г. «Русская старина», 1909, № 12, стр. 567—575; советские издания: Б. Филиппов. Англо-французские пираты на Севере России в период Крымской войны. Журнал «Большевистская мысль». (Архангельск), 1941, № 3; А. Жилинский. Осада Соловецкого монастыря. Журнал «На рубеже» (Петрозаводск), 1950, № 3.

² Е. В. Тарле. Крымская война. Т. II, гл. VIII. М.-Л. 1950.

³ Л. Горов. Война 1853—1856 гг. и оборона Севастополя. М. 1955, стр. 270—273.

стратегических и экономических целях блокады побережья Белого моря, о ее характере, об участии жителей городов и сел Архангельской губернии в обороне родных берегов.

Бросив главные силы на Крым, английское и французское правительства одновременно направили военные эскадры к берегам Балтики, Тихого океана, Белого и Баренцева морей. Путем блокады побережья Белого моря неприятель решил прервать связь России с Западной Европой по этому морскому пути. Один из участников северной экспедиции английского флота писал впоследствии: «...замечу, что цель блокады достигнута в полной мере; торговые сношения с Архангельском, Онегою, Кемью и другими менее их важными местами прерваны совершенно... В 1854 году из Двины ушло не менее 700 нагруженных судов, тогда как в нынешнюю навигацию вышло всего 8 судов»⁴.

2 марта 1854 г.⁵ Архангельская губерния была объявлена на военном положении⁶. С открытием навигации в бассейне Белого и Баренцева морей 10 английских и французских военных кораблей вошли в российские территориальные воды. Английскими судами командовал капитан Э. Омманни, французскими — капитан Е. Гильберт.

К началу войны гарнизон Архангельска состоял из двух батальонов и нескольких мелких воинских подразделений, насчитывавших в общей сложности около 2 500 человек⁷. В приморских городах Архангельской губернии — Онеге, Мезени, Кеми и Коле — и в Соловецком монастыре имелись инвалидные команды общей численностью в 368 человек и, кроме того, во внутренних уездах (Холмогорском, Шенкурском и Пинежском) находились команды численностью в 272 человека. Пограничная охрана была представлена отдельной Беломорской ротой в составе 118 человек, рассредоточенных мелкими группами по дистанциям и постам в устье Северной Двины и по побережью Белого моря⁸.

Самым крупным укреплением в системе обороны Архангельска и побережья являлась Новодвинская крепость, построенная при Петре I в устье Северной Двины, в 15 километрах ниже Архангельска. На ее вооружении состояло 41 орудие. Остальные укрепленные пункты (всего их было шесть) представляли собою наскоро построенные батареи, расположенные по берегам и на островах в устье Северной Двины (при Архангельском адмиралтействе, в Соломбале, Маймаксе, у Лапоминской гавани и у деревень Красной и Глинник). Общее число пушек в этих пунктах достигало 52. В Соловецком монастыре имелась 13-пушечная батарея. Кроме того, в начале войны были сформированы восьмиорудийная полевая подвижная батарея в Архангельске и трехорудийная батарея на о. Мудьюг⁹.

В Архангельском порту находились два вспомогательных корабля, «Полезный» и «Смирный», транспорт «Гапсаль» и шхуна «Полярная звезда». Наиболее крупной единицей — 16-пушечным бригам «Новая Земля» — располагала таможенная охрана. Надо сказать, что «Смирный» к навигации 1855 г. вышел из строя и поэтому пришлось для военных нужд арендовать единственный в Архангельске частный пароход, принадлежавший купцу Вильгельму Бранту¹⁰. Уже после объявления войны Архангельское адмиралтейство в мае 1854 г. построило гребную флотилию из 20 канонерских лодок, каждая из них была вооружена двумя 24-фунтовыми пушками и имела команду до 40 человек. Лодки были на-

⁴ Цит. по «Морской сборник», 1855, № 11.

⁵ Даты приводятся по старому стилю.

⁶ Архангельский областной государственный архив (АОГА), ф. 2, д. 5577, л. 1.

⁷ Там же, д. 5616, лл. 38—41; д. 5584, лл. 329—331; д. 5587, лл. 9—16.

⁸ Там же, д. 5587, л. 10.

⁹ Там же, д. 5810, л. 11; д. 5590, лл. 1—7.

¹⁰ Там же, д. 5811, лл. 52, 112, 132, 202, 205.

правлены в главные пункты обороны Архангельска в помощь береговым батареям¹¹.

В апреле 1854 г. шведское правительство, заинтересованное в продолжении торговли хлебными и другими товарами, вывозившимися из Архангельской губернии в норвежские порты, вступило в переговоры с Англией и Францией и добилось от них обещания не чинить препятствий русским судам, плывшим с хлебом в Норвегию¹². Однако военные корабли союзников грубо нарушали эти обещания. Первой была задержана и отведена в Англию шхуна «Волга», принадлежавшая жителю Кеми Антонову и направлявшаяся в Норвегию с грузом в 8 тыс. пудов хлеба и 1 тыс. пудов других товаров¹³.

31 июля 1854 г. командующие английскими и французскими силами от имени своих правительств официально объявили о блокаде всего побережья Белого моря. Архангельскому военному губернатору вице-адмиралу Р. П. Бойлю было направлено следующее извещение: «Именем правительств Великобритании и Франции, мы, нижеподписавшиеся, командующие соединенными морскими силами в Белом море, во исполнение инструкций, полученных от наших правительств, сим объявляем, что порты Белого моря, в особенности Архангельский и Онежский, а равно и все другие порты, гавани, пристани и бухты в Белом море от Святого Носа до мыса Канина, объявляются с сего числа в блокадном положении...». Кораблям нейтральных стран, находившимся в русских портах, давался 15-дневный срок для выхода в море, о чем архангельский военный губернатор должен был известить консулов нейтральных стран¹⁴. Вместе с тем в извещении вновь подтверждалось, что англо-французская эскадра не будет препятствовать торговле между беломорскими крестьянами и норвежским Финмаркеном.

Однако пиратские нападения кораблей англо-французской эскадры на русские торговые и рыболовные суда продолжались. Интервенты разорили рыбные тони, отобрали орудия лова, скот, хлеб и личное имущество, предавали огню мирные дома русских людей.

Особенно бесчинствовали англо-французские захватчики там, где местные жители не могли оказывать им вооруженного сопротивления. 29 июня 1854 г. паровой фрегат противника высадил на берег между селениями Кузоменским и Чаваньгским (Южный берег Кольского полуострова) 15 матросов во главе с двумя офицерами. Они напали на дом крестьянина Кдимова и унесли все его имущество. 8 июля в деревне Лямца (Онежский залив) высадилось несколько десятков английских матросов с двух гребных судов. Пользуясь тем, что в деревне в это время находились только пять дряхлых стариков — остальные жители были заняты на рыбной ловле и сельскохозяйственных работах, — матросы забрали весь скот, принадлежавший крестьянам¹⁵.

В том же месяце в небольшой деревушке Стрельне (Кольский уезд) английские матросы забрали у крестьян часть скота, запасенную ими рыбу и домашнюю утварь. 13 августа 60 неприятельских матросов высадились в Стрельне и отобрали у крестьян скот, запасы соленой семги, одежду и обувь¹⁶. 21 июля отряд интервентов численностью в 150 человек высадился с английского фрегата в селе Кандалакша и учинил здесь грабеж¹⁷. 22 июля 100 английских матросов совершили нападение на деревню Ковда, отобрали у крестьян 40 голов скота, охотничьи ружья, до-

¹¹ С. Огородников. История Архангельского порта. П. 1875, стр. 356; АОГА, ф. 2, д. 5584, лл. 268, 269, 282—285; д. 5580, лл. 20—23, 166—169.

¹² АОГА, ф. 2, д. 5631, лл. 5, 23, 27.

¹³ Там же, д. 5580, лл. 186—187, 216; д. 5581, лл. 74—81; д. 5583, лл. 96—98, 100—104, 107.

¹⁴ Там же, д. 5631, лл. 32—37.

¹⁵ Там же, д. 5583, лл. 104, 115, 204.

¹⁶ Там же, д. 5582, л. 146.

¹⁷ Там же, лл. 63, 70, 87, 93.

машиную утварь, сняли два колокола с церкви, медный крест с церковной ограды, сорвали на кладбище с могил все медные кресты и иконы¹⁸. На следующий день 35 матросов того же отряда в селе Керети сожгли соляной склад с 3 тыс. пудов соли, винный склад, в котором хранилось 210 ведер спирта, и амбар крестьянина Старикова, где находилось 10 пудов рыбы¹⁹.

Грабительские действия англо-французских войск вызвали отпор со стороны русских поморов. Будучи плохо вооружены, крестьяне, тем не менее, вступали в бой с хорошо вооруженным противником, который подходил к населенным пунктам на многопушечных кораблях и оснащенных артиллерией гребных судах. Поморы оказывали сопротивление высадке на берег английских и французских десантов. Не получая достаточной помощи от царского правительства, жители городов и сел Архангельской губернии на свои трудовые гроши укрепляли оборону побережья.

К маю 1854 г. крестьянам приморских селений после их настойчивых просьб было роздано около 3 тыс. кремневых ружей и отпущены порох и свинец для 3 тыс. собственных охотничьих ружей. В Архангельском, Онежском, Кемском и Кольском уездах были установлены пункты, на которые по тревоге собирались крестьяне, вооруженные «кто чем может»²⁰.

Важную роль в обороне русских берегов сыграли оставшие солдаты и унтер-офицеры. Многие из них выразили желание вернуться на военную службу, как только над родиной нависла опасность. Тридцать два «нижних чина» были распределены между сборными пунктами и в схватках с противником успешно руководили отрядами вооруженных крестьян.

Поморы проявляли отвагу и самоотверженность в борьбе с врагом. Одному из островов угрожал неприятель. Необходимо было снять команду, обслуживавшую маяк острова, и увезти все приборы. Выполнить эту задачу вызвался архангельский крестьянин Чухчин. 17 июня 1854 г. на небольшом весельном судне он пробрался к маяку, снял его команду и аппаратуру и под артиллерийским огнем вражеских судов благополучно доставил людей и имущество на берег²¹.

Крестьянин деревни Ворзогоры, Онежского уезда, Григорий Пашин, перевозивший на лодье казенную соль, 12 июля 1854 г. был задержан английским кораблем в горле Белого моря. Сняв с лодки паруса и захватив семь бочонков сельди, английские моряки взяли Пашина на борт своего корабля. В течение двух дней они пытались разведать у крестьянина о военных укреплениях на побережье Белого моря, о размерах богатств Соловецкого монастыря, предлагали ему за высокую плату работу кормчего на английском корабле. Но на все предложения англичан Пашин отвечал отказом²².

22 июня 1854 г. 6 гребных судов английской эскадры под прикрытием фрегата стали производить промеры глубин в направлении острова Мудьюг. Русский отряд под командованием лейтенанта Тверитинова открыл с острова огонь по врагу из двух орудий. С фрегата, прикрывавшего гребные суда, последовали ответные залпы. После 12 выстрелов, произведенных Тверитиновым, противник отступил. Ночью русские матросы сняли все поставленные неприятелем вежи и бочонки, обозначавшие фарватер, и тем самым не дали возможности вражеским судам подойти к Архангельску²³.

6—7 июля произошел продолжительный бой у Соловецкого монастыря. Гарнизон монастыря, имевший на вооружении 13 устаревших орудий, состоял из 52 солдат. Кроме того, там жили 200 монахов и служителей

¹⁸ Там же, лл. 33, 63, 87, 93.

¹⁹ Там же, лл. 63—64, 87—88, 93.

²⁰ Там же, д. 5578, лл. 23—27; д. 5585, лл. 35—36.

²¹ Там же, ф. 2, д. 5583, лл. 189, 218.

²² Там же, д. 5582, л. 9.

²³ Там же, д. 5580, лл. 267—268; д. 5582, лл. 98—99.

культы и 370 вольнонаемных работников. В монастырском остроге находилось 25 человек, сосланных царским правительством.

6 июля к монастырю подошли 2 английских корабля и около 4 часов дня начали бомбардировку. Было сделано 30 орудийных выстрелов 36-фунтовыми ядрами. На следующее утро с неприятельского корабля был выслан парламентар, потребовавший сдачи монастыря. Получив отказ, английское командование отдало приказ с 8 часов утра возобновить обстрел. Последний длился более 9 часов, монастырь был засыпан пудовыми и двухпудовыми ядрами. Только неразорвавшихся снарядов жители монастыря собрали 800. На артиллерийский обстрел монастырская батарея отвечала огнем из 13 пушек. Огонь их был недостаточно эффективен против мощных орудий врага. Тогда командовавший батареей фейерверкер Друшлевский выдвинул 2 орудия вперед, установил их в 100 сажнях от стоянки английских кораблей и, открыв огонь, вынудил неприятеля отойти от монастыря, а затем и вовсе отступить. При защите монастыря отличились не только солдаты инвалидной команды, монахи и крестьяне, но и находившиеся там заключенные. Настоятель монастыря архимандрит Александр вынужден был включить в список лиц, представленных к наградам, ряд заключенных (разжалованного поручика Веселаго, бывшего титулярного советника Якубовского, бывшего придворного певчего Орловского, студента Андрузского, бывшего дворянина Мондрыко, рекрута Шурупова и других)²⁴.

Потерпев неудачу у Соловецкого монастыря, английская эскадра произвела нападения в других местах. 9 июля она подошла к Кий-Острову, расположенному в 15 километрах от Онеги. Здесь находились таможня, онежская лесоторговая контора, а в глубине острова — Крестный монастырь. Пристав к острову на восьми гребных судах, английский отряд из 60 матросов и 12 офицеров во главе с командиром британской эскадры Омманни, поджег здание таможни и 3 жилых дома. В монастыре внимание отряда привлекло содержимое казнохранилища и церковная утварь. Был снят и унесен большой медный колокол. Из 8 монастырских старинных пушек 2 были брошены в море, 3 потоплены в монастырском колодце, 1 разбита на берегу²⁵.

11 июля в деревне Пушлахта, Онежского уезда, произошла стычка между крупным английским отрядом и небольшой группой вооруженных крестьян. Неприятель требовал провизии, крестьяне ответили отказом. Тогда противник отправил к деревне на 12 гребных судах, вооруженных 8 пушками, отряд матросов, численностью не менее 100 человек. После артиллерийской подготовки они высадились на берег. На защиту селения выступили 23 крестьянина, имевшие ружья, и 2 отставных солдата. Руководил отрядом чиновник палаты государственных имуществ Волков. Обстреляв английские гребные суда, но не имея возможности воспрепятствовать высадке крупного десанта, крестьяне отступили к лесу. Заняв деревню и забрав из домов ценное имущество, английские матросы подожгли ее. Было уничтожено 40 домов, 50 амбаров, 20 бань, 10 овинов, церковь, все земледельческие орудия и рыболовные снасти. Жители деревни остались без крова и средств к существованию. Население губернии, узнав о варварском уничтожении Пушлахты, собрало по подписке значительную сумму денег для оказания помощи пострадавшим²⁶.

Беспощадному уничтожению подвергся самый северный уездный город Архангельской губернии — Кола за то, что жители его отказались сдаться на милость победителя.

Несмотря на настойчивые просьбы населения, губернатор Бойль не

²⁴ Там же, д. 5584, лл. 76—77; д. 5577, лл. 100—101; д. 5581, лл. 57, 58, 66—68; д. 5582, лл. 16—22, 214—226; д. 5583, лл. 134—136, 143, 165, 187, 194—200, 214.

²⁵ Там же, д. 5581, лл. 69—71; д. 5583, лл. 93, 112, 140, 150.

²⁶ Там же, д. 5582, лл. 3—7, 48—49, 58—62, 71—72, 133, 253—254; д. 5583, лл. 104—109, 117—121.

принял нужных мер к обороне. В городе находилась только инвалидная команда в 78 человек, вооруженных кремневыми ружьями. 9 августа к Коле подошел английский флагманский корабль «Миранда» и в течение дня производил промеры глубин у берега. На следующее утро он поставил бакены и, бросив якорь в 200 саженях от города, выслал шлюпку, на которой было доставлено письменное требование о капитуляции. Адъютант военного губернатора лейтенант Бруннер ответил на ультиматум отказом, который с воодушевлением встретили жители города. Расположив солдат и вооружившихся штатских людей по берегам рек Колы и Туломы, Бруннер спросил, кто из жителей добровольно поедет снять бакены. Вызвались мещанин Г. Немчинов и сосланные под надзор полиции А. Мижуров и В. Васильев. Рискуя жизнью, они сняли бакены и отвели русское судно, поставленное неприятелем для обозначения фарватера, в другое место. На рассвете 11 августа английский корабль начал обстрел города, длившийся 8 часов. Единственная пушка кольской батареи (другие оказались непригодными) после первого же выстрела разорвалась, контузив двух русских солдат. От бомбардировки в городе начались пожары. Однако защитники города отбили вражеский десант, высадившийся на побережье в количестве 60 человек. Утром 12 августа иноземные захватчики возобновили бомбардировку, но не пытались больше высадиться и вскоре ушли в море.

Между тем в городе свирепствовал пожар. Из 120 жилых строений Колы сохранилось только 18 в Верховской слободке, церковь на монастырском острове и здание казначейства. Все остальное сгорело дотла²⁷. Местные власти предложили жителям Колы переселиться в другие населенные пункты. Но они категорически отказались покинуть родные места²⁸.

В мае 1855 г., как только горло Белого моря очистилось ото льда, англо-французская эскадра вновь появилась у русских берегов. 26 мая ее корабли прибыли к своей временной базе — острову Сосновец. На этот раз в состав эскадры входило 7 крупных кораблей: 2 парусных фрегата, судно с паровым двигателем, 2 винтовых корвета и 2 парусных брига²⁹. Общее число пушек на их борту составляло 119, команда насчитывала (без экипажа парового судна) 1 134 человека.

Официальное объявление блокады Белого моря последовало немедленно. 30 мая к Двинскому бару подошли 3 неприятельских судна и, выслав под переговорным флагом шлюпку к Мудьюжской батарее, передали на встретивший их русский катер 2 пакета: один, адресованный архангельскому военному губернатору, другой — консулам нейтральных держав в Архангельске.

В английском «объявлении», подписанном капитаном Бейли, и французской «декларации» за подписью Е. Гильберта указывалась линия границы морской блокады — от мыса Орлов (Кольский полуостров) до мыса Коушин (полуостров Канин). Как и в 1854 г., командование англо-французской эскадры дало знать, что все русские порты, рейды, гавани и бухты Белого моря, особенно Архангельск и Онега, будут блокированы «надлежащими силами английских и французских кораблей»³⁰.

К началу кампании 1855 г. местными властями были осуществлены некоторые меры по усилению обороны Архангельска и других городов. Была усилена артиллерия Новодвинской крепости четырьмя крупнокалиберными бомбовыми пушками, проведен ряд работ по усовершенствованию оборони-

²⁷ Там же, д. 5582, лл. 170—193.

²⁸ Там же, лл. 229, 256—262; д. 5578, лл. 176, 180.

²⁹ С. Огородников. Указ. соч., стр. 359.

³⁰ АОГА, ф. 2, д. 5583, лл. 108—121, 138—143.

тельных крепостных сооружений; создано дополнительно 7 береговых батарей (по одной на островах Бревеннике и Муравом, в г. Онеге, Сумском посаде и 3 в г. Кеми), число пушек на всех батареях доведено до 66, увеличено количество боеприпасов; построено 14 канонерских лодок и вооружены 2 двадцативесельных баркаса; взамен вышедшего из строя «Смирного» построено новое судно с паровым двигателем; усилено боевое прикрытие береговых батарей назначением на каждую батарею 10 солдат, вооруженных штуцерами (у других солдат на вооружении были старинные кремневые ружья); сооружены в главных устьях Северной Двины (против Новодвинской крепости, а также деревень Красной и Глинник) и в устье Кеми боны и свайные заграждения; усилены личным составом гарнизоны в Онеге (до 148 чел.) и Кеми (до 145 чел.); выданы жителям Онеги, Кеми, Мезени и Сумского посада 135 ружей и боеприпасы для ружей, имевшихся у местных охотников³¹.

Крестьянское ополчение (в 56 приморских селениях насчитывалось 35 тысяч мужского населения) выросло до 10 571 человека, 6 050 из них имели собственные ружья, остальным было роздано казенное оружие. Кроме того, казенные ружья получили 285 жителей городов и посадов. Ополчение было разделено на 17 дистанций, во главе которых стояли лесничие и поступившие на вторичную службу солдаты и унтер-офицеры³².

Пополнилась артиллерия Соловецкого монастыря (с 13 до 19 орудий). Для вооружения монастырских жителей было прислано 300 кремневых ружей. В гарнизоне монастыря насчитывалось уже более 150 человек. Но корабли англо-французской эскадры не решились повторить осаду: они ограничились грабежами на островах вблизи монастыря³³.

Как и в 1854 г., англо-французские агрессоры топили безоружные рыбацьи суда, сжигали и разоряли незащищенные поморские поселки и рыбацьи тони.

В июле 1855 г. вновь подверглась нападению мирная деревня Стрельна в Кольском уезде. На этот раз она была сожжена дотла³⁴. 18 сентября на острове Иоканьга неприятель сжег поселок народности саами, когда его жители находились на рыбной ловле. Население осталось без крова, одежды и запасов продовольствия³⁵. 19 сентября неприятельский вооруженный отряд высадился близ мыса Святой Нос, в расположении рыбозавода, принадлежавшего жителю села Патракеево, Архангельского уезда, Чухчину. Завод был разграблен (захвачено 300 пудов семги и некоторое количество ржаной муки), а его постройки сожжены³⁶.

Англо-французские интервенты, убеждаясь в непреклонной воле поморов к сопротивлению, в их храбрости и отваге, избегали открытых встреч с крестьянскими отрядами, предпочитали действовать на расстоянии огнем со своих кораблей.

Русские патриоты не подпускали к берегу вражеские корабли, подплывавшие затем, чтобы пополнить запасы пресной воды. 23 июня французский корабль тщетно вел двухчасовой артиллерийский огонь, пытаясь подойти к острову Мудьюг за пресной водой. 50 защитников острова, расположившись за кустами и холмами, не подпустили противника³⁷.

Так же тщетны были попытки английских и французских отрядов добыть провиант. 18 июня 30 вражеских матросов высадились на острове Колловар (в 30 км от Кеми), где паслись олени стада, и начали охотить-

³¹ Там же, д. 5811, л. 244; д. 5584, лл. 418—422; д. 5578, лл. 183, 191—312; д. 5589, л. 20; д. 5590, л. 441.

³² Там же, д. 5586, лл. 85—87.

³³ Там же, д. 5577, лл. 236, 238, 241, 251.

³⁴ Там же, д. 5809, лл. 41—42.

³⁵ Там же, л. 128.

³⁶ Там же, л. 129.

³⁷ Там же, л. 59.

ся за оленями. Отряд кемских жителей поспешил к острову, чтобы вступить в бой с противником. Завидев русских, матросы ретировались³⁸.

27—28 июня произошел бой у селения Лямцы, Онежского уезда, между экипажем неприятельского корабля и крестьянским отрядом численностью в 34 человека. 3 часа корабль обстреливал деревню из орудий, пытаясь высадить десант. Было выпущено почти 500 ядер. Но крестьяне, открыв огонь из ружей и небольшой пушки, не позволили противнику высадиться. В бою особенно отличились отставной солдат Изырбаев, крестьянин Совершаев, житель Архангельска Лысков и дьячок Изюмов³⁹.

Безуспешной оказалась и вражеская попытка пополнить запасы продовольствия в селе Кузомени, Кольского уезда. 4 июля отряд противника численностью до 100 человек на 4 гребных судах подплыл к берегу. Его парламентары потребовали у жителей скот, угрожая в противном случае сжечь село. Получив отказ, противник направился к устью реки Варзуги, на берегу которой пасся крестьянский скот, с намерением захватить его. Руководивший крестьянами унтер-офицер вторичной службы Федоров послал к устью реки 30 вооруженных крестьян. При виде их матросы повернули лодки к своему фрегату. Простояв около села до следующего утра, неприятельский фрегат ушел в море⁴⁰.

6 июля французский корабль «Петрель» подошел к деревне Чапومه (юго-восточная оконечность Кольского полуострова). Его команда потребовала от крестьян доставки на корабль провизии. В противном случае французские матросы грозили сжечь деревню. В ответ на это требование 50 крестьян открыли огонь из ружей по лодке, доставившей матросов на берег. Французы отступили к кораблю и дали 18 орудийных залпов по деревне. Ядрами были повреждены 2 дома⁴¹. Корабль отошел от Чапумы по направлению к Кандалакшской губе. В трех верстах от деревни Тетрино команда «Петреля» заметила стоявшее у берега мореходное судно крестьянина Елисеева. Французы решили уничтожить его, но, встреченные ружейным огнем русских крестьян, отступили⁴².

Трижды напал противник на деревню Умбу, Кольского уезда. 5 июля он высадился на острове в устье реки Умбы, чтобы забрать пасшихся там крестьянских овец, но местные жители обратили неприятеля в бегство⁴³. Второй раз неприятель был замечен с Умбского наблюдательного поста в ночь на 26 июля. Возглавивший крестьян отставной солдат Леонтьев по тревоге собрал 97 человек. Замаскировавшись, они расположились на берегу и стали ждать противника. Когда одно из вражеских судов подошло близко к берегу и спустило 6 шлюпок с матросами, по ним был открыт огонь. Все попытки неприятеля высадиться у деревни не увенчались успехом⁴⁴. 11 августа противник сделал третью попытку высадить десант в этом месте. На этот раз к устью Умбы подошел трехмачтовый корабль. Он два раза посылал к берегу гребные суда, но неприятельские матросы не решались высадиться при виде крестьянского отряда. Сделав по деревне 11 орудийных выстрелов, корабль отошел от Умбы⁴⁵.

6 июля было совершено нападение на село Кандалакшу, Кольского уезда. Английский корабль стал на якорь в 150 саженях от устья реки Нивы, разделявшей Кандалакшу на две части. Три неприятельских гребных судна были встречены огнем крестьянского отряда численностью в 52 человека во главе с лесничим Бабадиным и отставным унтер-офицером Недоросковым. В отместку крестьянам английский корабль 9 часов подряд бомбардировал село, уничтожив 46 домов, 29 амбаров, обществен-

³⁸ Там же, лл. 30—31.

³⁹ Там же, лл. 23—30.

⁴⁰ Там же, л. 64.

⁴¹ Там же, л. 36.

⁴² Там же, лл. 34, 81.

⁴³ Там же, лл. 50—51.

⁴⁴ Там же, лл. 93—94.

⁴⁵ Там же, лл. 120—121.

ный хлебный склад и рыболовные снасти. Уцелели лишь 20 домов, церковь и казенные склады с солью и вином⁴⁶.

9 июля неприятельский корабль сделал попытку завладеть в устье реки Мегры крестьянскими карбасами, груженными мукой. Шестеро крестьян встретили противника ружейными выстрелами с высокого берега реки. В течение 4 часов эта маленькая группа не подпускала противника к карбасам. Его попытки оказались безуспешными и после того, как в подкрепление к высланному к берегу отряду было направлено еще одно вражеское судно, вооруженное пушками. Защитники Мегры отступили только тогда, когда расстреляли все патроны⁴⁷.

Вечером 13 июля к селу Нижняя Золотица, Архангельского уезда, на расстояние пушечного выстрела подошел неприятельский корабль. Высадившийся на сушу отряд сжег 2 крестьянские лоды и двинулся вверх по р. Золотице. Скрывавшиеся за песчаными отмелями крестьяне открыли по неприятелю ружейный огонь и вынудили его отступить. Корабль начал бомбардировку, длившуюся до 2 часов ночи⁴⁸. Вторично к Нижней Золотице неприятель подошел 5 сентября, но, заметив собравшихся на берегу вооруженных крестьян, повернул в море⁴⁹. 11 сентября к Нижней Золотице в третий раз приблизился французский корабль. Он стал на якорь в 300 сажнях от берега и направил к селу лодку с белым флагом. Навстречу французам выехали 3 крестьянина. Французские моряки пригласили их на корабль. Там они, угрожая сжечь село, потребовали, чтобы крестьяне доставили французам 50 овец. Между тем 112 человек во главе с лесничим Астафьевым устроили засаду за холмами и изгородьями. Когда около 7 часов вечера 3 французские лодки приблизились к берегу, крестьяне направили на них ружья. Лодки повернули обратно. На следующее утро лодки с белым флагом снова появились у берега. Но крестьяне не стали вести переговоров, они пригрозили французам открыть огонь. Дав несколько выстрелов из пушек, французский корабль ушел в море⁵⁰.

28 августа вражеский корабль остановился у Зимнего берега, против рыболовецкой тони крестьян Стрелковых из деревни Козлы. После трех орудийных выстрелов, он направил к тоне 40 матросов на двух гребных судах. Стрелковы смело встретили противника и, несмотря на его огонь, отразили нападение⁵¹.

В сентябре 1855 г., с концом навигации, англо-французская эскадра покинула Белое и Баренцево моря⁵².

По далеко не полным данным архивных документов, в течение навигаций 1854—1855 гг. нападению англо-французских захватчиков подверглись 6 русских шхун и свыше 100 мелких судов с грузом рыбы и хлеба. Большинство их было сожжено, потоплено или уведено в Англию и Францию в качестве военных трофеев.

Снарядами вражеских кораблей и десантными отрядами было сожжено свыше 200 жилых домов и около 300 надворных построек, 5 казенных складов с хлебом, солью, вином, 3 церкви, большое количество рыбачьих избушек. У крестьян было отобрано около 300 голов крупного и мелкого рогатого скота, оленей, много птицы, рыбы, хлеба и других продуктов.

Война и блокада Беломорского побережья англо-французским флотом резко подорвали хозяйство поморских крестьян, в котором ведущее место занимали рыболовство и охота на морского зверя. Если в 1853 г.

⁴⁶ Там же, лл. 47—48.

⁴⁷ Там же, лл. 43—44, 55—57.

⁴⁸ Там же, лл. 44—45.

⁴⁹ Там же, л. 104.

⁵⁰ Там же, лл. 109—112.

⁵¹ Там же, л. 102.

⁵² Там же, д. 5811, л. 326; д. 5809, л. 116.

крестьянами были доставлены в Архангельск 280 019 пудов трески, 30 570 шкур морского зверя, 377 бочек ворвани и 10 013 пудов семги, то в 1855 г. — лишь 25 748 пудов трески, 7 280 шкур морского зверя, 36 бочек ворвани и 9 480 пудов семги. Следовательно, за годы войны привоз крестьянами в Архангельск трески сократился на 90,8%, шкур морского зверя — на 76,2%, ворвани — на 77,3%, семги — на 27,2%⁵³.

Жители русского Севера оказали достойный отпор англо-французским захватчикам, превосходившим их в военном отношении. Патриотическое движение мощной волной прокатилось по городам и селам Архангельской губернии. Крестьяне-поморы не жалели сил и материальных средств для укрепления обороны. На оборону и оказание помощи населению, пострадавшему от вражеских действий, жители внесли около 15 500 рублей⁵⁴.

Многочисленные архивные документы говорят и о том, что, работая по созданию оборонительных сооружений, принимая на постой отряды солдат, поморские крестьяне отказывались от причитающейся им оплаты. Женщины и дети готовили бинты и корпию для раненых.

Приведенные данные о военных событиях в бассейнах Белого и Баренцева морей в 1854—1855 гг. свидетельствуют о том, что эти события представляют собою одну из славных страниц патриотической борьбы народов нашей Родины против иноземных завоевателей.

⁵³ Там же, д. 5812, лл. 1—3.

⁵⁴ Там же, д. 5811, л. 385; д. 5808.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРНИНЫ